

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА, ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА: ОСНОВА ИЛИ ПРЕГРАДА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Лясковская

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Концепция устойчивого развития, возникшая в ответ на накопившиеся глобальные противоречия, выступает новой парадигмой управления развитием. Несмотря на первоначально декларативный характер, она привела к формированию новой модели развития цивилизации, в которой достижение экологических, социальных и экономических целей обеспечивается взаимосвязанно. В основе реализации современной концепции устойчивого развития лежит система измерений – цели, задачи, показатели и индикаторы устойчивого развития, среди которых особую роль имеют показатели, характеризующие восьмью цель «достойный труд».

В статье проведен комплексный анализ практической реализации целей устойчивого развития в области труда и занятости в РФ, включая качественные и количественные характеристики. Рассмотрены состав и достаточность текущих и перспективных статистических показателей, используемых в РФ для мониторинга целей устойчивого развития в области труда и занятости. Проведен сравнительный динамический анализ уровня безработицы в развитых странах.

Проведены динамический и корреляционно-регрессионный анализ структуры безработицы, неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах, структуры NEET молодежи и гендерных различий в оплате труда в различных секторах РФ. Выявлены и статистически подтверждены тенденции, характеризующие гендерное равенство и равноправие на российском рынке труда.

Обусловленная неравномерным пространственным и региональным развитием, а также гендерными факторами, ситуация на российском рынке труда в ближайшем будущем может стать дестабилизатором национальной социально-экономической системы и представлять угрозу для достижения всех целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, цели устойчивого развития, достойный труд, занятость, рынок труда, безработица, NEET молодежь.

Введение

Концепция устойчивого развития или сбалансированного развития возникла как ответ мирового сообщества на экономико-экологические и социально-экономические диспропорции, вылившиеся в глобальный кризис [1–9]. За 25 лет своего существования она сместила фокус мирового сообщества на комплекс экологических и связанных с ними социальных проблем, а также привела к формированию новой модели развития цивилизации как единой социо-экономико-экологической системы. Цели устойчивого развития (ЦУР) были приняты 193 государствами на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году в документе «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [13, 14, 16–21, 24, 27–30, 32, 33, 37, 38, 41].

В основе современной концепции устойчивого развития (УР) лежат восемь основ – социальное равенство, защита окружающей среды, экономическая добавленная стоимость, экологические инновации, ресурсная эффективность, круговая (циклическая экономика), низкое содержание углерода, равенство (равноправие) и правильное управление и партнерство. Каждая из них связана с достижением определенных целей и задач, измеряемых с помощью системы показателей. Между фактора-

ми, обеспечивающими выполнение целей устойчивого развития, и между самими целями существуют тесные взаимосвязи. Труд и занятость являются одними из базовых условий, обеспечивающими выполнение всех целей устойчивого развития. В Российской Федерации вопросы труда и занятости являются частично проработанными на законодательном уровне – необходимо разработать национальную стратегию молодежной занятости и документы, обеспечивающие контроль над ситуацией с соблюдением трудовых прав на национальном уровне. Ответу на вопрос, содействует ли ситуация на российском рынке труда устойчивому развитию национальной экономики или нет, посвящена данная статья.

Показатели, используемые в РФ для оценки целей устойчивого развития в области труда и занятости

Для оценки достижения целей устойчивого развития в области труда и занятости в РФ на исполнительном уровне мы проанализировали статистические данные Росстата и рассмотрели текущие и перспективные показатели, по которым осуществляется/планируется статистическое наблюдение (рис. 1) [25, 36, 40, 42]. Мы видим, что мониторинг задач УР в области труда и занятости в настоящее время осуществляется только по че-

тырем показателям. При этом число показателей в области труда и занятости, по которым статистическое наблюдение не ведется, существенно выше. Среди планируемых к разработке находятся и показатели, позволяющие оценить различные аспекты гендерного равенства, условия для самореализации, региональное равноправие в уровне оплаты

труда, а также эффективность труда.

Рынок труда и занятость в РФ: качественные и количественные характеристики

Рассматривая понятие «достойный труд» как совокупность количественных характеристик (уровень занятости) и качественных параметров (возможности продуктивной работы в условиях

Показатели концепции устойчивого развития, связанные с трудом и занятостью

*Каждая страна адаптирует ЦУР и целевые задачи к национальной среде
Программные документы, направленные на реализацию Целей устойчивого развития, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году, в России к 2020 году не приняты*

Показатели РОССТАТа для мониторинга задач УР в области труда и занятости

1. Доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах в разбивке по полу
2. Средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по роду занятий, возрасту и признаку инвалидности
3. Уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности
4. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков

Планируемые к разработке в РФ показатели в области труда и занятости

1. Отношение медианного значения заработной платы к средней заработной плате, процентов (без субъектов малого предпринимательства) по субъекту Российской Федерации
2. Индекс производительности труда на обрабатывающих производствах
3. Доля неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе в разбивке по полу
4. Прирост численности населения, работающего в качестве волонтеров (в процентах)
5. Оценка населением условий для самореализации
6. Численность занятых в сфере малого, среднего и индивидуального предпринимательства
7. Доля работников организаций в общей численности занятого населения, в процентах
8. Средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по группам занятий и возрасту
9. Уровень занятости в разбивке по полу
10. Уровень занятости в разбивке по возрасту
11. Доля работающих инвалидов среди инвалидов, имеющих право на работу
12. Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по полу
13. Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы в разбивке по возрасту
14. Доля безработных, обратившихся в органы государственной службы занятости населения, в целях поиска работы
15. Доля безработных, состоящих на учете в органах государственной службы занятости населения более 1 года (долгосрочная безработица)

Рис. 1. Текущие и перспективные показатели, используемые в РФ для оценки достижения целей устойчивого развития в области труда и занятости

свободы, равенства, безопасности), необходимо подчеркнуть, что качественные параметры в РФ практически не разрабатываются [39, 40]. Так, отсутствуют показатели, характеризующие «ситуацию с соблюдением трудовых прав на национальном уровне (свобода объединений и заключение коллективных трудовых договоров) на основе документальных источников Международной организации труда и национального законодательства в разбивке по полу и миграционному статусу». Отсутствует и «разработанная и осуществляемая национальная стратегия молодежной занятости в качестве отдельной стратегии или в рамках национальной стратегии в области занятости».

Среди количественных характеристик труда статистическое наблюдение ведется по следующим показателям [34]:

- уровень безработицы в разбивке по полу, возрасту и признаку инвалидности;
- доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах в разбивке по полу;
- средний почасовой заработок женщин и мужчин в разбивке по роду занятий, возрасту и признаку инвалидности;
- доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков;
- производственный травматизм со смертельным и не смертельным исходом в разбивке по полу и миграционному статусу.

Анализ занятости и безработицы в РФ: пространственно-временные сравнения

Закономерно, что в условиях отсутствия в РФ программных документов, направленных на реализацию Целей устойчивого развития, отсутствуют и целевые (нормативные показатели). В этой связи мы провели динамический анализ количественных характеристик труда в период с 2010 по 2018 гг. (рис. 5–10). Кроме того мы сравнили параметры показателей занятости по РФ с показателями крупнейших мировых держав – США, Японии, Германии, Великобритании, Франции и Италии. Информационной основой выступали данные национальных статистических агентств и Евростата [9–12, 22, 34] (рис. 2–16). Все рисунки разработаны автором по данным по данным Росстата и Евростата [22, 36].

Согласно определению МОТ безработными являются граждане, для которых одновременно выполняются следующие условия – они не имеют работы, занимаются ее поиском и готовы к ней приступить. Согласно российскому законодательству безработными «признаются трудоспособные граждане, которые не имеют определенной работы или заработка; зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы; ищут работу и готовы приступить к ней». Уровень безработицы определяется как отношение численности безработных определенной возрастной

группы к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы. Уровень безработицы – это один из главных показателей, объективно отражающих состояние экономики и перспективы ее развития. Ее наличие свидетельствует о неэффективном функционировании экономической системы и неполном использовании производственных возможностей. Безработица находится в числе экономических показателей, которые могут выступать в качестве предикторов социально-политической дестабилизации [26, 35].

Уровень безработицы в РФ за последние 10 лет упал почти на 35 % – с 7,3 % в 2010 году до 4,8 % в 2018 году. Однако известно, что размер пособия по безработице в РФ не соответствует прожиточному минимуму, а его увеличение не адекватно инфляции. В течение рассматриваемого периода уровень женской безработицы был ниже, чем уровень мужской безработицы. К 2018 года это различие практически нивелировалось – если мужская безработица упала почти на 40 %, то женская только на 30 %. Если эта тенденция сохранится, то в ближайшее время женская безработица превысит мужскую безработицу. Причинами женской безработицы являются дискриминационные явления на рынке труда.

В возрастной структуре безработицы преобладает население в возрасте до 29 лет, что является неблагоприятной тенденцией. Молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится, не работает и не участвует в профессиональной подготовке, получила в международной статистике название – NEET (от англ. **N**ot in **E**mployment, **E**ducation or **T**raining) [25]. Так как ее представители не задействованы в сферы образования и на рынке труда, это в будущем может привести к сложностям в трудоустройстве и проблемам с социализацией. За последние 10 лет доля NEET молодежи в России существенно сократилась, прежде всего в связи с «вовлечением молодежи в обучение» (рис. 10). Данная тенденция является достаточно устойчивой.

В течение рассматриваемого периода женская NEET безработица была выше чем мужская на 28–55 %. Среди NEET молодежи преобладают жители сельской местности (рис. 11), причем этот тренд имеет ярко выраженную тенденцию.

С каждым годом разрыв между долями сельской и городской NEET молодежи увеличивается. Возможно в будущем NEET молодежь будет только в сельской местности. Главными факторами, определяющими эту ситуацию, являются «несоответствие полученного образования требованиям рынка труда и его низкий уровень, а также дефицит рабочих мест в сельской местности» [15, 23].

Значительная часть молодежи NEET в РФ имеет высшее профессиональное образование и при дальнейшей его «массовизации» именно выпускники вузов будут составлять основную долю российского NEET.

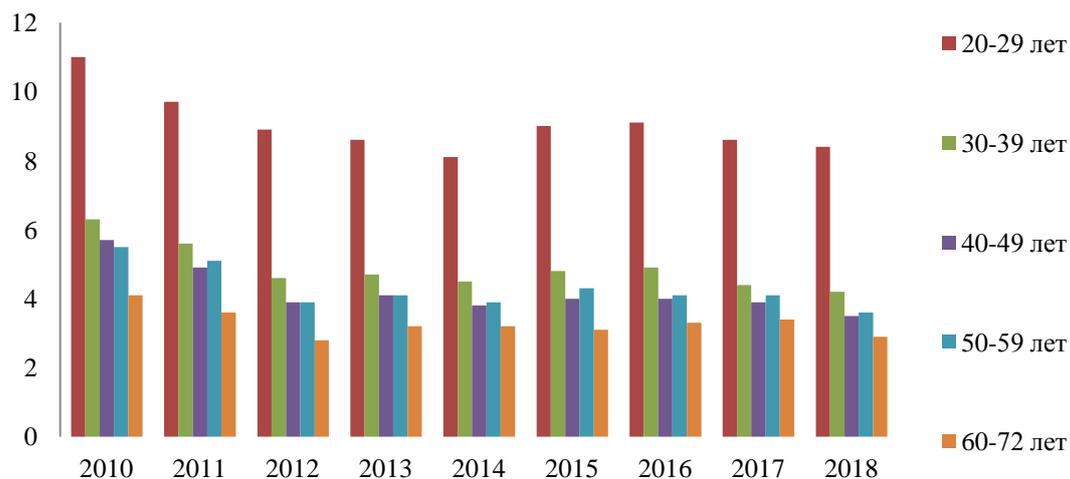

Рис. 2. Уровень безработицы в РФ разбивке по возрасту, %

Рис. 3. Уровень безработицы в РФ разбивке по полу, %

Рис. 4. Доля неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе в разбивке по полу, %

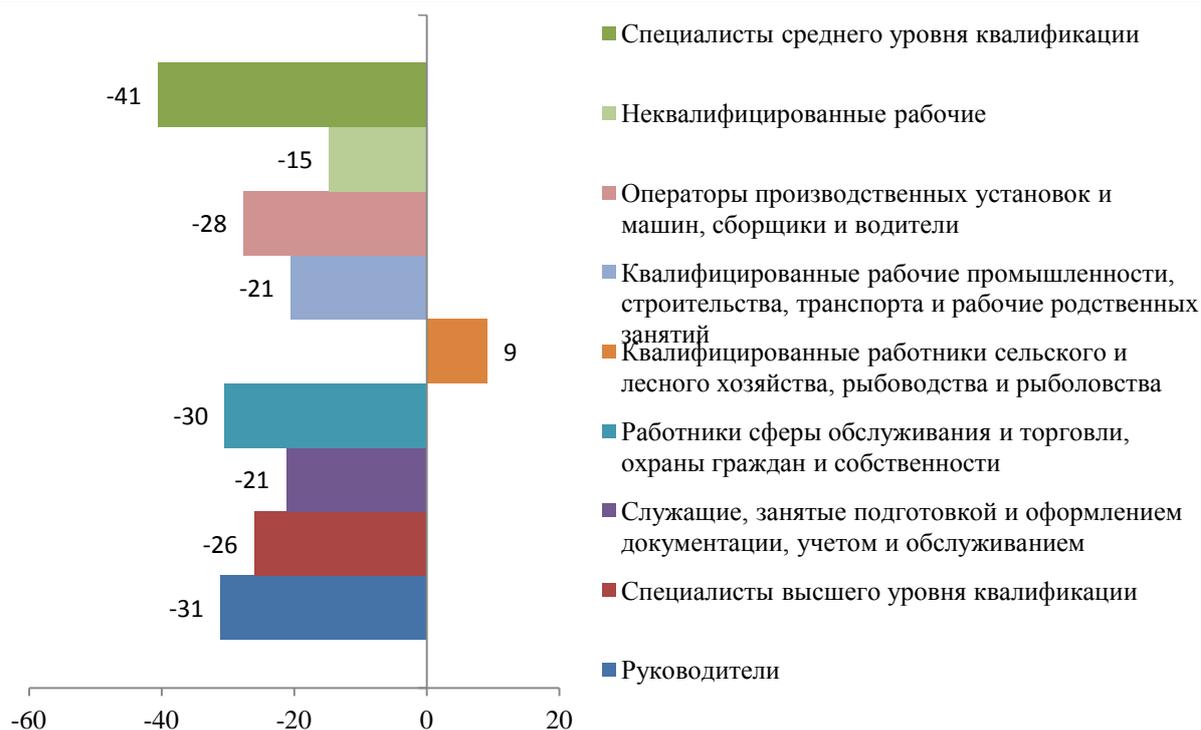

Рис. 5. Сравнение среднего почасового заработка женщин и мужчин в разбивке по группам занятий, %

Рис. 6. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков, %

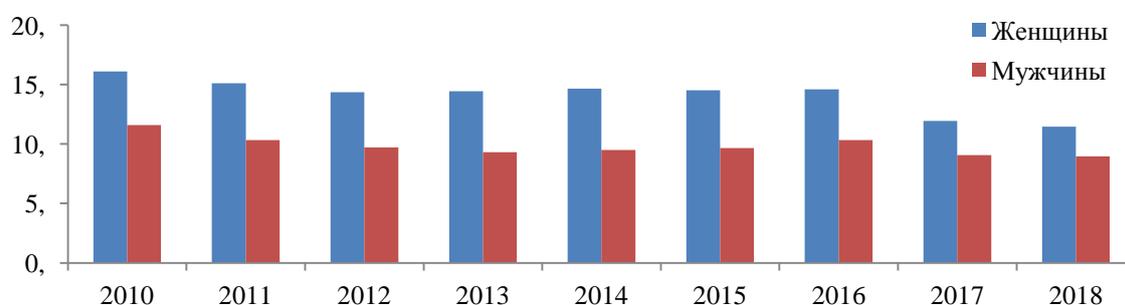

Рис. 7. Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в разбивке по полу

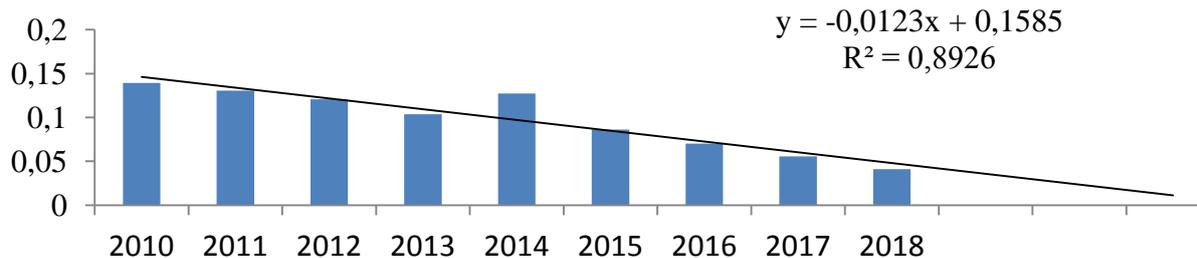

Рис. 8. Превышение мужской безработицы над женской в РФ, %

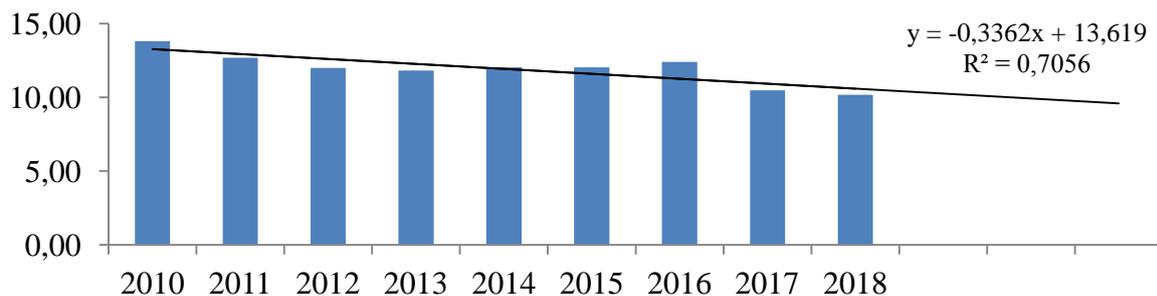

Рис. 9. Прогноз изменения доли молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков

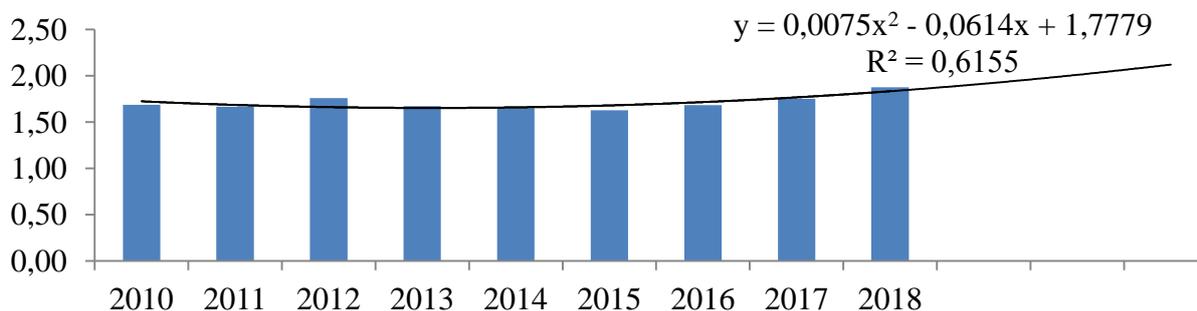

Рис. 10. Соотношение долей сельской и городской молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков

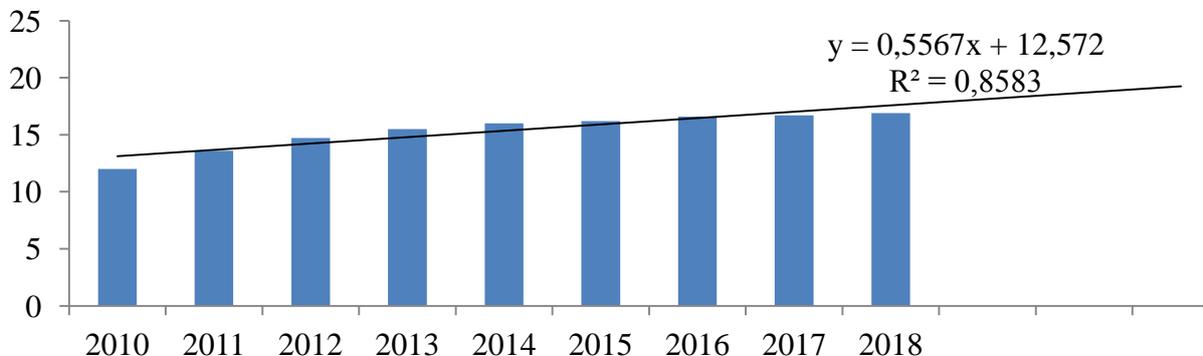

Рис. 11. Прогноз изменения доли неформальной занятости РФ, %

Рассматривая неформальную занятость в сельскохозяйственном секторе, мы видим устойчивую тенденцию ее роста (рис. 12).

Такая ситуация в будущем может привести не только к еще большей дестабилизации пенсионной системы РФ, но и к снижению устойчивости экономики в целом. Отметим, что доля неформальной занятости среди мужчин существенно выше, чем среди женщин. Однако рост доли неформальной занятости среди женщин идет более высокими темпами. К настоящему времени установлено, что в РФ заработные платы обладают большим уровнем чувствительности к ВВП и уровню безработицы, чем в большинстве развитых стран [31]. Причем он значительно выше в неформальном секторе, где работодатели обладают большими возможностями для изменения размеров заработной платы. При такой форме трудовых отношений работники фактически имеют минимальные возможности для защиты своих прав. Рост доли занятых в неформальном секторе провоцирует развитие этой ситуации.

Основные показатели существования гендерного неравенства основаны на различиях между мужчинами и женщинами на рынке труда. Несмотря на то, что принципы равноправия мужчин и женщин закреплены в статьях 19 и 37 Конституции РФ [25], анализ среднего почасового заработка женщин и мужчин в разбивке по группам занятий (см. рис. 8), позволяет нам говорить о наличии половой дискриминации на российском рынке труда.

По всем рассматриваемым группам профессий (за исключением квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства...) почасовой заработок мужчин превышал почасовой заработок женщин. Гендерный разрыв в оплате труда наиболее заметен среди руководителей (31 %) и специалистов среднего (41 %) и высшего (26 %) уровня квалификации уровня квалификации.

Таким образом, мы можем констатировать яркую гендерную направленность в изменениях структуры рынка труда. Во всех отраслях экономики на рабочих местах, требующих наличие высокой квалификации и профессиональных навыков (особенно в «высокоинтеллектуальных» профессиях), происходит сокращение доли женщин.

Сравнительный анализ безработицы: динамические межстрановые сравнения

Анализируя уровень безработицы в РФ и других странах [22, 36], необходимо отметить наличие положительной тенденции по ее снижению за последние десятилетия (см. рис. 12).

Однако темп это снижения гораздо ниже, чем в таких странах, как Исландия, Ирландия, США, Япония, Германия и Великобритания (рис. 13).

На основании данных ЕВРОСТАТА и РОССТАТА разработаны рейтинги 18 стран по уровню безработицы в 2010 и 2018 годах (см. рис.

14 и 15). Лидирующую позицию в нем в 2018 году занимает Япония (уровень безработицы 2,4 %), Исландия (2,7 %) и Германия (3,4%). За последние 10 лет Россия улучшила свои позиции в рейтинге на 2 пункта, переместившись с 8 места в 2010 году (7,3 %) на 6 место в 2018 году (4,8 %). Наиболее существенно свои позиции в рейтинге улучшили США, поднявшись с 15 места (9,6 %) до 6 места (3,9 %). Италия, Австрия и Норвегия, напротив, ухудшили свои позиции. Италия с 11 места (8,4 %) до 16 (10,6 %) места. Австрия со 2 места (4,8 %) до 9 места (4,9 %) места. Норвегия с 1 места (3,7 %) до 5 (3,9 %) места. При этом уровень безработицы в Австрии и Норвегии остался практически без изменений. Однако усилия других стран в области цели устойчивого развития «Достойный труд» были более результативными. В этой связи представляет интерес создание рейтинга темпов изменения уровня безработицы (рис. 16). Лидерами в нем являются Исландия, Ирландия, США, Япония и Германия. В этих странах уровень безработицы в 2018 году составлял менее 50% от значений 2010 года. В Греции напротив уровень безработицы вырос больше чем на 50 %.

Отметим, что рабочие места не всегда оказывают положительное влияние на развитие человеческого потенциала и благосостояние. Так, уровень доходов может быть недостаточным для удовлетворения даже базовых потребностей, сами рабочие места могут не соответствовать нормам безопасности. Так как занятость является одним из главных факторов, определяющих экономический рост, правительства часто стремятся к высоким показателям занятости, «пренебрегая ее качеством». Рассматривая специфику безработицы в РФ, необходимо подчеркнуть ее сильную региональную дифференциацию. Не во всех субъектах граждане имеют равные возможности в области выбора профессии, вида экономической деятельности, места работы и уровне ее оплаты. Являясь устойчивым явлением, она создает социально-экономические диспропорции в развитии регионов. Региональные особенности рынка труда, занятости и безработицы требуют дальнейшего развития.

Выводы

Для достижения устойчивого экономического развития «достойный труд» и занятость, входящие в состав восьмой цели устойчивого развития ООН, должны быть в числе главных приоритетов социально-экономической политики государства. Если на законодательном уровне в РФ они являются частично проработанными, то на исполнительном уровне ситуация обстоит гораздо хуже. Отсутствуют показатели, характеризующие качественные параметры «достойного труда», соблюдение трудовых прав на национальном уровне, вопросы гендерного трудового равенства, обеспечение занятости молодежи и др. Возможности количественного

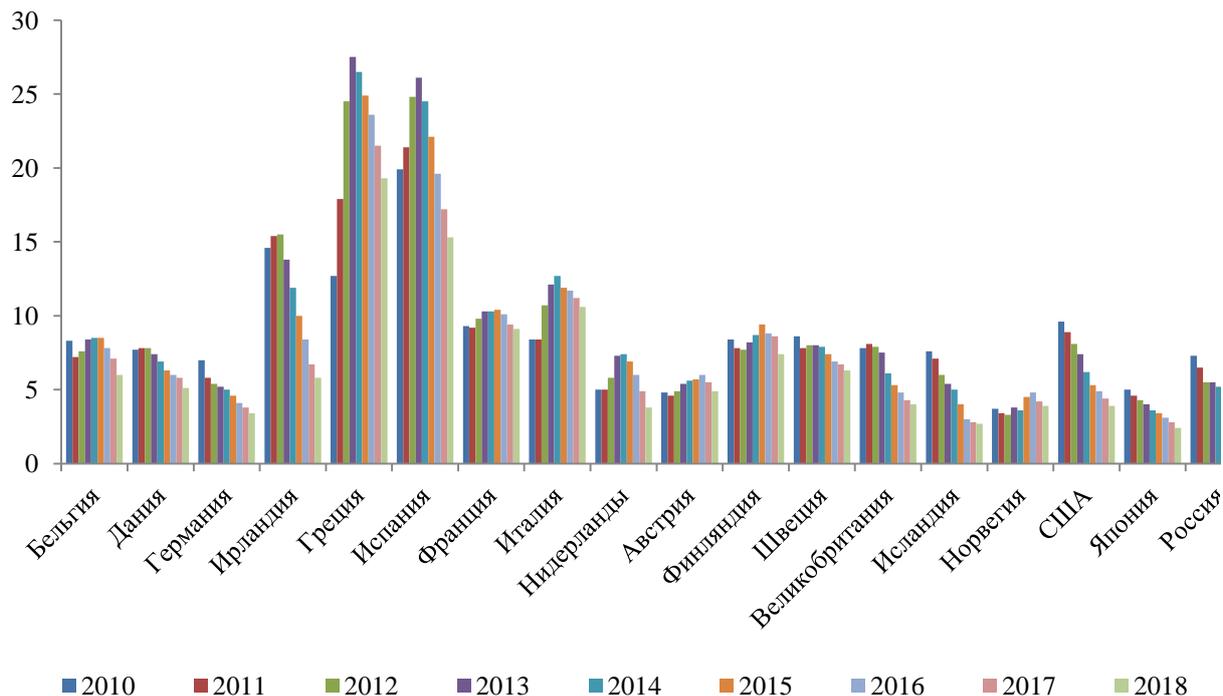

Рис. 12. Уровень безработицы в Европейских странах, США и Японии в 2010-2018 гг.

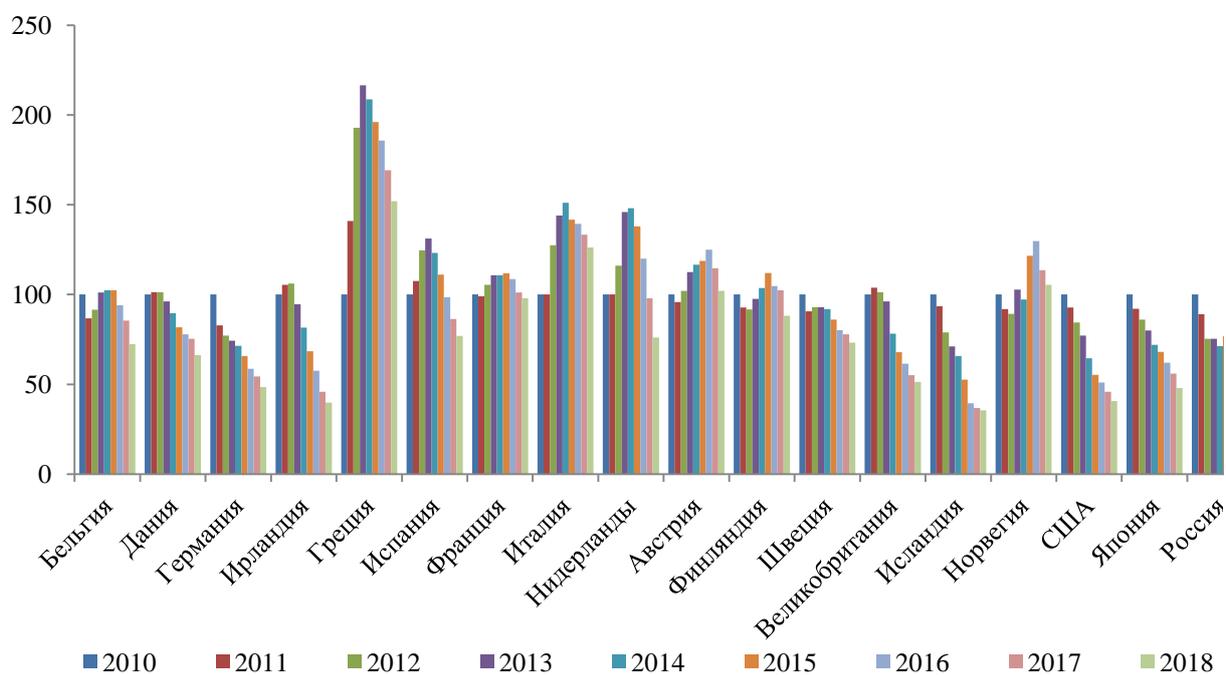

Рис. 13. Темпы изменения уровня безработицы (базисные) в Европейских странах, США и Японии в 2010–2018 гг.

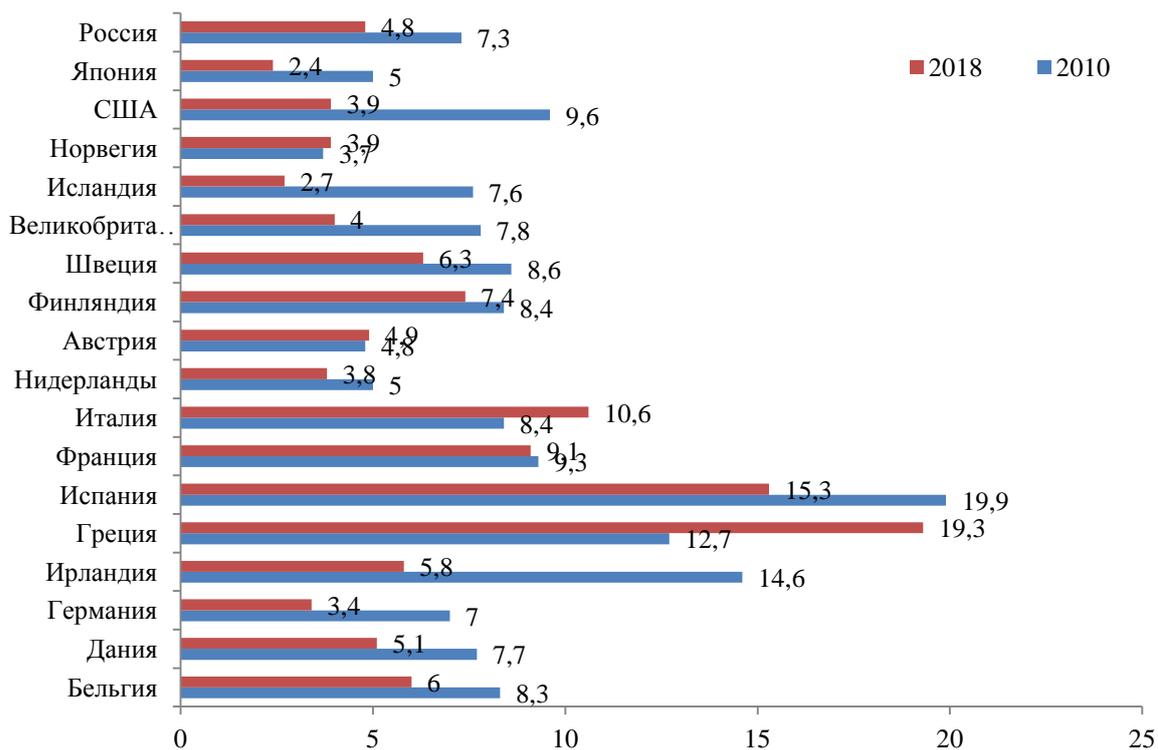

Рис. 14. Уровень безработицы в Европейских странах, США и Японии в 2010–2018 гг.

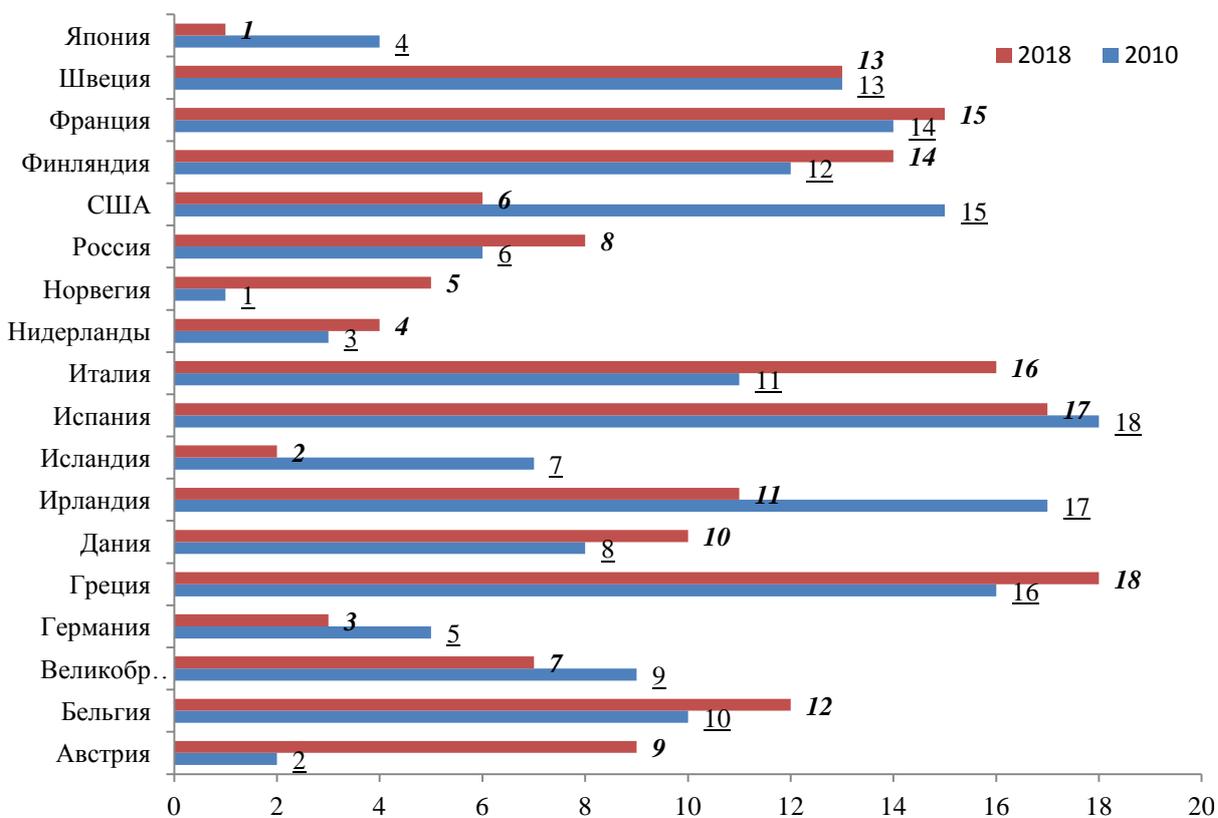

Рис. 15. Рейтинги стран по уровню безработицы в 2010 и в 2018 годах

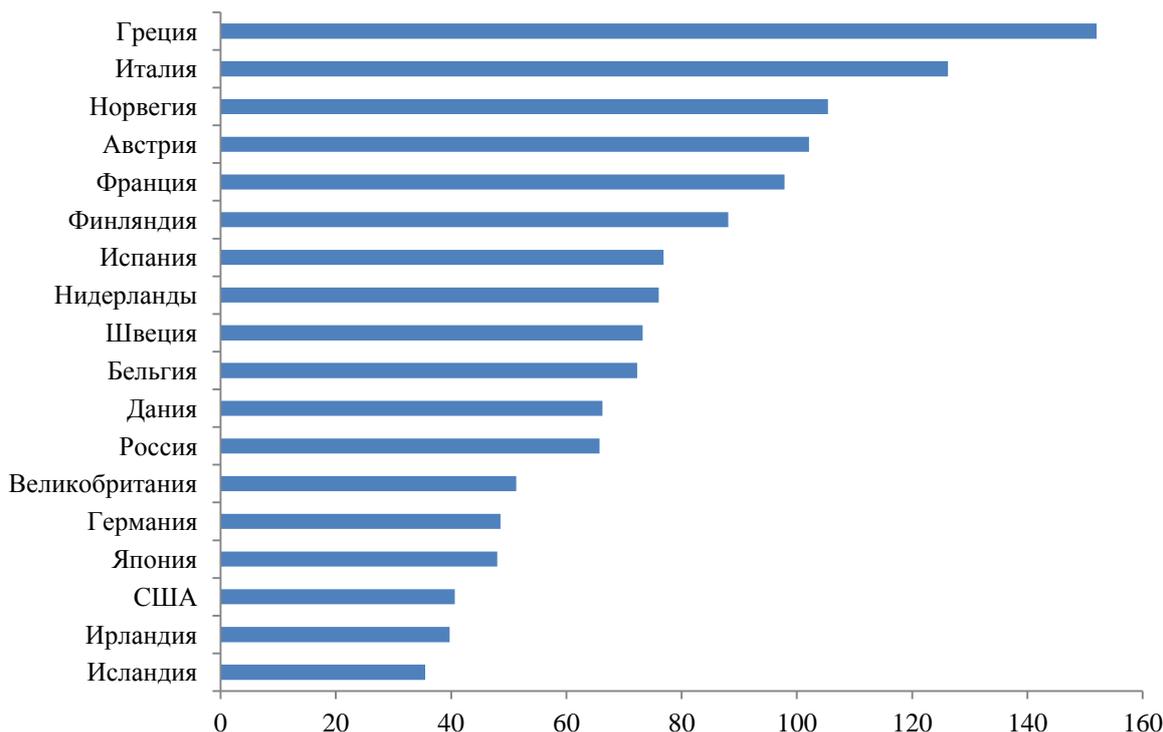

Рис. 16. Рейтинг стран по темпам снижения безработицы с 2010 по 2018 гг.

исследования целей устойчивого развития в области труда и занятости в РФ являются ограниченными. Так, статистическое наблюдение ведется только по 4 показателям – уровень безработицы, доля неформальной занятости, доля NEET молодежи, средний почасовой заработок и производственный травматизм.

Несмотря на то, что уровень безработицы в РФ последние 10 лет постоянно снижается, темп снижения гораздо ниже, чем в развитых странах, а размер пособия по безработице не соответствует прожиточному минимуму и уровню инфляции. Корреляционно-регрессионный и анализ временных рядов структуры безработицы, неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах и NEET молодежи позволил установить ряд статистически подтвержденных выводов.

Вследствие дискриминационных явлений на рынке труда, в ближайшее время можно ожидать превышение доли женской безработицы над мужской, хотя в последние 10 лет наблюдалась противоположная тенденция. Кроме того, велик и гендерный разрыв в оплате труда практически по все секторам экономики. Так, среди руководителей и специалистов высшего и среднего уровня он превышает 30 %. В будущем ситуация усугубится, так как доля женщин среди NEET молодежи выше чем доля мужчин.

Несмотря на устойчивую благоприятную тенденцию снижения доли NEET молодежи в России вследствие вовлечения молодежи в обучение, «де-

вальвация» высшего образования приводит к тому, что в будущем выпускники вузов будут составлять основную долю российского NEET. Это в сочетании с высоким уровнем безработицы среди молодого населения (до 30 лет) является потенциальным дестабилизирующим экономическое развитие фактором. Неблагоприятным устойчивым трендом является и преобладание жителей сельской местности среди NEET молодежи.

Следующим неблагоприятным фактором для социально-экономического развития является устойчивая тенденция роста неформальной занятости в несельскохозяйственном секторе. Это приводит к дестабилизации пенсионной системы РФ и к снижению устойчивости экономики в целом, так как уровень чувствительности заработных плат к уровню безработицы значительно выше в неформальном секторе. Особенностью российской безработицы является и ее сильная региональная дифференциация.

Подытожив вышесказанное, можно сказать, что, несмотря на внешне положительную динамику количественных показателей, характеризующих рынок труда и занятости, исследование стоящих за ними внутренних причин позволяет сделать следующий вывод. Ситуация на рынке труда и занятости, складывающаяся сегодня в РФ, является в большей степени дестабилизирующим фактором с позиции не только достижения целей устойчивого развития, но и устойчивости национальной социально-экономической системы в целом.

Литература

1. Frey D.F., & MacNaughton G. A Human Rights Lens on Full Employment and Decent Work in the 2030 Sustainable Development Agenda. *SAGE Open*, 6(2), 215824401664958. DOI: 10.1177/2158244016649580
2. Hák T., Janoušková S., & Moldan B. Sustainable Development Goals: A need for relevant indicators. *Ecological Indicators*, 60, 565–573. DOI: 10.1016/j.ecolind.2015.08.003
3. Moran D.D., Wackernagel M. & Boutaud A. Measuring sustainable development – Nation by nation. *Ecological Economics*, 64(3), 470–474. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2007.08.017
4. Moyer J.D., & Hedden S. Are we on the right path to achieve the sustainable development goals? *World Development*, 127, 104749. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104749
5. The World Bank. – <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0669-8>.
6. UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN) (c. a.) Official web-site.
7. UNESCO Institute for Statistics. (2020). UNESCO UIS. 2018. <http://uis.unesco.org/>
8. WHO/UNICEF. (2018). JMP. 2018. – <https://washdata.org/data>.
9. World Bank (2015). *Global monitoring report 2015/2016: Development goals in an era of demographic change*.
10. World Bank (2017). *Atlas of sustainable development goals 2017: From world development indicators*. Washington, DC.
11. World Bank. – <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26306>. World Bank. (2018).
12. World development indicators. 2018. – <http://databank.worldbank.org>.
13. Акимова, Т.А., Мосейкин, Ю.Н. *Экономика устойчивого развития: учеб. пособие*. – М.: Экономика, 2009.
14. *Всемирная хартия природы*. – https://www.un.org/ru/documents/ecl_conv/convention/s/charter_for_nature.shtml
15. Говорова Н. Безработица в ЕС: региональный аспект // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2018. – № 3.
16. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
17. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Краткая версия / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 44 с.
18. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год «Экологические приоритеты для России»/ под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017.
19. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 «Человек и инновации» / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017.
20. Доклад ООН «Наше общее будущее». – <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
21. Долматова, С.А. Проблемы актуализации концепции «Устойчивого развития»: политэкономический императив // *ПСЭ*. – 2015. – № 3 (55).
22. EUROSTAT. – <https://ec.europa.eu/eurostat/home?>
23. Зудина А.А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2019. – № 1.
24. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml
25. <http://www.kremlin.ru/>
26. Коротаев А.В., Хохлова А.А., Цирель С.В. Безработица как предиктор социально-политической дестабилизации в странах Западной и Восточной Европы // *Экономическая социология*. – 2018. – № 2.
27. Лосев В.О. О понятии «устойчивое развитие»: программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993.
28. Львов Д.С. *Экономика развития*. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
29. Лясковская Е.А. Управление устойчивым развитием в терминах инклюзивного роста и зеленой экономики // *Вопросы управления*. – 2017. – № 4 (47). – С. 134–143.
30. Лясковская Е.А. *Экономико-статистическое исследование потенциала, устойчивости и процессов развития: предприятие, отрасль, регион: монография*. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007.
31. Ляшок В.Ю. Гибкость заработных плат в России: что показывают микроданные? // *Экономическая политика*. – 2019. – № 4.
32. Мочалова Л.А. Концепция устойчивого развития и переход к новой социально-экономической парадигме // *Journal of New Economy*. – 2013. – № 2.
33. Новоченко Д.В., Малова Д.В. Устойчивое развитие региона // *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. – 2013. – № 4 (58).
34. Официальный сайт организации объединенных наций. – <https://www.un.org/ru/>
35. Официальный сайт международной орга-

низации труда. – <https://www.ilo.org/>

36. ЕМИСС. – <https://fedstat.ru/indicator/58708>

37. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – № 1.

38. Сен А.К. Свобода, единогласие и права // Вехи экономической мысли. Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа. – 2004.

39. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Консультант Плюс.

40. Устойчивое развитие Россия. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_main.htm

41. Цели развития тысячелетия. – <https://www.un.org/ru/youthink/mdg.shtml>

42. «Цели устойчивого развития ООН и Россия» (2016). – <https://roscongress.org/materials/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-rossiya>

Лясковская Елена Александровна, д.э.н., профессор кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), elen_lea@mail.ru

Поступила в редакцию 5 марта 2020 г.

DOI: 10.14529/em200308

RUSSIAN LABOR MARKET, EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT: BASIS OR OBSTACLE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

E.A. Lyaskovskaya

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The concept of sustainable development, which arose in response to the accumulated global contradictions, is the new paradigm of development management. Despite the initial declarative nature, it led to the formation of a new model for civilization development; according to the sustainable development concept, the achievement of environmental, social, and economic goals is interconnected. The implementation of the modern concept of sustainable development is based on a specific measurement system - goals, objectives, targets, and indicators of sustainable development. Indicators characterizing the eighth goal, which is “decent work”, have a special role in this system.

The article provides a comprehensive analysis of the practical implementation of the sustainable development goals in the field of labor and employment in the Russian Federation, including qualitative and quantitative characteristics. The composition and sufficiency of current and prospective statistical indicators used in the Russian Federation for monitoring sustainable development goals in the field of labor and employment are considered. A comparative dynamic analysis of the unemployment rate in developed countries has been carried out.

A dynamic and correlation-regression analysis of the structure of unemployment, informal employment in non-agricultural sectors, the structure of NEET youth, and gender differences in wages in various sectors of the Russian Federation have been investigated. The trends characterizing gender equality in the Russian labor market have been identified and statistically confirmed.

Due to uneven spatial and regional development, as well as gender factors, the situation on the Russian labor market in the near future may become a destabilizing factor of the national socio-economic system and pose a threat to the achievement of all sustainable development goals.

Keywords: economic resilience, sustainable development, concept of sustainable development, goals of sustainable development, decent work, labor market, unemployment, NEET youth.

References

1. Frey D.F., & MacNaughton G. A Human Rights Lens on Full Employment and Decent Work in the 2030 Sustainable Development Agenda. *SAGE Open*, 6(2), 215824401664958. DOI: 10.1177/2158244016649580
2. Hák T., Janoušková S., & Moldan B. Sustainable Development Goals: A need for relevant indicators. *Ecological Indicators*, 60, 565–573. DOI: 10.1016/j.ecolind.2015.08.003

3. Moran D.D., Wackernagel M. & Boutaud A. Measuring sustainable development – Nation by nation. *Ecological Economics*, 64(3), 470–474. DOI: 10.1016/j.ecolecon.2007.08.017
4. Moyer J.D., & Hedden S. Are we on the right path to achieve the sustainable development goals? *World Development*, 127, 104749. DOI: 10.1016/j.worlddev.2019.104749
5. *The World Bank*. – <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-0669-8>.
6. *UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN)* (c. a.) Official web-site.
7. *UNESCO Institute for Statistics*. (2020). UNESCO UIS. 2018. <http://uis.unesco.org/>
8. *WHO/UNICEF*. (2018). JMP. 2018. Available at: <https://washdata.org/data>.
9. *World Bank* (2015). Global monitoring report 2015/2016: Development goals in an era of demographic change.
10. *World Bank* (2017). Atlas of sustainable development goals 2017: From world development indicators. Washington, DC.
11. *World Bank*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/26306>. World Bank. (2018).
12. *World development indicators*. 2018. Available at: <http://databank.worldbank.org>.
13. Akimova T.A., Moseykin Yu.N. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economics of Sustainable Development]. Moscow, 2009.
14. *Vsemirnaya khartii prirody* [World Charter for Nature]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/ec_conv/conventions/charter_for_nature.shtml
15. Govorova N.V. [Unemployment in the EU: Regional Aspect]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, RAS], 2018, no. 3. (in Russ.)
16. *Deklaratsiya Konferentsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy po problemam okruzhayushchey cheloveka sredy* [Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml
17. Bobylev S.N., Grigor'ev L.M. (Eds.) *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god. Kratkaya versiya* [The 2016 Report on Human Development in the Russian Federation. Short version]. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. Moscow, 2016. 44 p.
18. Bobylev S.N., Grigor'ev L.M. (Eds.) *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2017 god «Ekologicheskie priorityety dlya Rossii»* [The 2017 Report on Human Development in the Russian Federation entitled “Environmental Priorities for Russia”]. Moscow, 2017.
19. Bobylev S.N., Grigor'ev L.M. (Eds.) *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2018 «Chelovek i innovatsii»* [The 2018 Report on Human Development in the Russian Federation entitled “Man and Innovation”]. Moscow, 2017.
20. *Doklad OON «Nashe obshchee budushchee»* [Report of the UN entitled “Our Common Future”]. Available at: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
21. Dolmatova S.A. [Problems of Updating the Concept of Sustainable Development: Political and Economic Imperative]. *PSE*, 2015, no. 3(55).
22. *EUROSTAT*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/home?>
23. Zudina A.A. [The NEET Youth in the Russian Labor Market]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology], 2019, no. 1. (in Russ.)
24. *Yokhannesburgskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu* [Johannesburg Declaration on Sustainable Development]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml
25. Available at: <http://www.kremlin.ru/>
26. Korotaev A.V., Khokhlova A.A., Tsirel' S.V. [Unemployment as a Predictor of Socio-Political Destabilization in Western and Eastern Europe]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2018, no. 2. (in Russ.)
27. Losev V.O. *O ponyatii «ustoychivoe razvitiye»: programma deystviy. Povestka dnya na XXI vek i drugie dokumenty konferentsii v Rio-de-Zhaneyro v populyarnom izlozhenii* [On the Concept of Sustainable Development: Action Program. Agenda for the 21st Century and Other Documents of the Rio de Janeiro Conference in a Popular Presentation]. Zheneva, 1993.
28. L'vov D.S. *Ekonomika razvitiya* [Development Economics]. Moscow, 2002. 512 p.
29. Lyaskovskaya E.A. [Management of Sustainable Development in Terms of Inclusive Growth and Green Economy]. *Voprosy upravleniya* [Management Issues], 2017, no. 4 (47), pp. 134–143. (in Russ.)
30. Lyaskovskaya E.A. *Ekonomiko-statisticheskoe issledovanie potentsiala, ustoychivosti i protsessov razvitiya: predpriyatie, otrasl', region* [Economic and Statistical Study of Potential, Sustainability and Development Processes: Enterprise, Industry, Region]. Chelyabinsk, 2007.
31. Lyashok V.Yu. [Wage Flexibility in Russia: Empirical Evidence from Microdata Analysis]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2019, no. 4. (in Russ.)

32. Mochalova L.A. [The Concept of Sustainable Development and the Transition to a New Socio-Economic Paradigm]. *Journal of New Economy*, 2013, no. 2. (in Russ.)
33. Novochenko D.V., Malova D.V. [Region's Sustainable Development]. *Vestnik REA im. G.V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2013, no. 4 (58). (in Russ.)
34. *Ofitsial'nyy sayt organizatsii ob"edinennykh natsiy*. Available at: <https://www.un.org/ru/>
35. *Ofitsial'nyy sayt mezhdunarodnoy organizatsii truda*. Available at: <https://www.ilo.org/>
36. *EMISS*. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/58708>
37. Sakharov A.G., Kolmar O.I. [Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal], 2019, no. 1. (in Russ.)
38. Sen A.K. Svoboda, edinoglasie i prava [Freedom, Unanimity and Rights]. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. Tom 4. Ekonomika blagosostoyaniya i obshchestvennyy vybor* [Milestones of Economic Thought. Volume 4. Welfare Economics and Public Choice]. St. Petersburg, 2004.
39. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01.04.1996 g. № 440 «O kontseptsii perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu»* [Decree by the President of the Russian Federation as of 1 April 1996, No. 440 "On the Concept of the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development"]. Available at: Konsul'tant Plyus.
40. *Ustoychivoe razvitie Rossiya* [Sustainable Development]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_main.htm
41. *Tseli razvitiya tsyacheletiya* [Millennium Development Goals]. Available at: <https://www.un.org/ru/youthink/mdg.shtml>
42. *Tseli ustoychivogo razvitiya OON i Rossiya* [Sustainable Development Goals of the UN and Russia], 2016. Available at: <https://roscongress.org/materials/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-rossiya>

Elena A. Lyaskovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Applied Economics, South Ural State University, elen_lea@mail.ru

Received March 5, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лясковская, Е.А. Российский рынок труда, занятость и безработица: основа или преграда для устойчивого развития / Е.А. Лясковская // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 74–87. DOI: 10.14529/em200308

FOR CITATION

Lyaskovskaya E.A. Russian Labor Market, Employment and Unemployment: Basis or Obstacle for Sustainable Development. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 74–87. (in Russ.). DOI: 10.14529/em200308
